

Когда солнце начало заглядывать из-за горизонта, омывая мир своим теплом и светом, встревоженный Наруто уставился в темный туннель, на свою команду и двух профессоров, стоявших позади него. Ублек, казалось, был так же взволнован предстоящим приключением, хотя и по совершенно иным причинам.

Конечно же, именно профессор Панафинея задала очевидный вопрос:

- Я не думаю, что кто-то из нас является фавном, поэтому я надеюсь, что у вас есть план, как нам пройти через этот темный туннель, не натываясь на каждую палку под ногами.

Закатив глаза, Наруто не стал утруждать себя словесным ответом, вместо этого он положил руку на одну из стен. Быстрый импульс чакры, окровавленный палец и взмах рукой - и туннель осветился красными печатями в форме вихря Узумаки.

- Если позволите спросить, почему вы кусаете свой палец и используете свою кровь для активации этих печатей? - спросил Ублек.

По практической легкости и непринужденности использования печатей было ясно, что светловолосый подросток, по крайней мере, гораздо более сведущ в этом искусстве, чем любой другой ныне живущий человек. Учителю было интересно узнать, почему, но гораздо больше его интересовало, как именно он использует печати. Вся эта миссия пробудила в нем внутреннего исследователя и историка, разожгла его любовь ко всему древнему и историческому.

- Кровавые печати(или печати крови?). Они могут быть связаны с определенным человеком, определенной группой людей или кем-то из определенной семьи. В данном случае, чтобы снять эти печати - и, вероятно, все печати в деревне - нужна кровь Узумаки, - непринужденно ответил Наруто.

Видя, что вопросов больше не будет, Наруто направился в туннель, а остальные последовали за ним. Заметив, как параноидально клан относился даже ко входу в туннель, все ожидали, что сам туннель будет полон ловушек или окажется каким-нибудь извилистым лабиринтом, в котором они заблудятся и умрут от голода.

Они были очень удивлены, когда вышли на свет, не наткнувшись ни на какие ловушки или лабиринты. Однако все их облегчение улетучилось, когда они увидели деревню... то, что от нее осталось.

Здания лежали в руинах, лианы и растения поглотили некоторые строения, святилища были пустыми и полуразрушенными. Посмотрев вниз, Наруто увидел скелеты своего народа в таком же плачевном состоянии, плоть была содрана падальщиками, которые теперь называли этот остров своим домом.

Он думал, что будет готов к этому зрелищу. Он читал первые записи дневника своей матери, в которых подробно описывалась жестокая судьба, постигшая их клан. Цунаде много раз объясняла ему печальный исход некогда гордых Узумаки. При взгляде на разрушенный дом его клана и скелеты его семьи Наруто задрожал, кулаки сжались так сильно, что кровь начала капать с его рук.

Ярость. Отвращение. Это все, что он мог чувствовать, зная, что армия, состоящая из шиноби из Кумо, Ива и Кири, пришла на эту землю и осквернила ее, убив его семью из-за мелочного страха. Это было не ради мести. Не ради миссии. Это было бесстыдное убийство из ревности, жадности и неуверенности в себе.

Стоявшая рядом с ним Пирра была одновременно напугана и встревожена, когда увидела, что глаза Наруто стали наливаясь темно-малиновым цветом, следы от усов стали темнее и заметнее, а на лице появилось злобное рычание. На мгновение ей стало трудно совместить человека, стоящего перед ней, и глупого блондина, который был ей дорог.

И Рен, и Нора вспомнили свою первую миссию, когда ощущение удушающей миазматической силы стало нарастать. Перед их мысленным взором возник образ гогочущего Курамы, сжигающего в пылающем костре Гримм. Страх охватил их сердца, когда фантом воспоминания обратил на них свои пронзительные красные глаза и заглянул прямо в души.

Даже два опытных профессора начали незаметно дрожать, пальцы медленно потянулись к оружию, когда чувство ненависти и ярости охватило их, подавляя так, словно это была физическая сила.

Прежде чем он успел поддаться ярости, которая пылала, как черное пламя, его внимание привлекла рука на его плече. Повернувшись, он уставился в зеленые изумруды, в которых плавали в равных долях страх и беспокойство. Именно первая эмоция заставила его быстро остановить поток чакры, которую он бессознательно высвобождал. Четыре последующих вдоха облегчения отяготили его еще больше.

Не выдержав взгляда своего ближайшего друга, Наруто отвернулся. Не обращая внимания на следящие за ним глаза, Джинчуурики сделал несколько шагов вперед и поднял руки вверх в знакомой печати. Из клубов дыма появилось несколько десятков клонов блондина.

- Общитесь деревню в поисках скелетов нашего клана и начните работу по их достойному погребению. Если найдете скелеты, с хитай-ате Кумо, Кири или Ивы... соберите их в другом месте, но не хороните, с ними мы разберемся позже.

Отдав приказ, клоны рванулись выполнять свою миссию.

Не желая встречаться взглядом со своими друзьями и товарищами по команде, Наруто заговорил, стоя к ним спиной:

- Вон та большая башня, вероятно, башня главы клана, я начну поиски оттуда. Не стесняйтесь, начинайте, где хотите. Если вам нужно что-то открыть, найдите одного из моих клонов.

Не сказав больше ни слова, блондин стремительно исчез.

Пирра собралась последовать за ним, но рука на ее плече остановила ее. Обернувшись, разозленная тем, что кто-то помешал ей помочь другу, рыжеволосая девушка посмотрела на Панафинею.

Покачав головой, профессор проговорила:

- Не надо. Я знаю, что вы беспокоитесь о нем, но сейчас ему нужно остаться наедине со своими мыслями. Он не только сердится из-за разрушения родового дома своего клана, но и стыдится того, как повел себя перед нами. Увидев вас, ему будет только хуже.

Остальные были очень удивлены, когда Пирра выдернула свое плечо из рук старшей женщины и посмотрела на нее таким взглядом, на который никто не мог подумать, что изумрудные глаза подростка способны:

- Нет! Ему не нужно быть одному! Он был один большую часть своей жизни, и одиночество

сейчас - это не то, что ему нужно. Ему нужны друзья! Ему нужны люди, которые заботятся о нем! Делайте, что хотите, но я пойду к нему.

Никто не успел сделать и шага, чтобы остановить ее, когда она перешла в бег, направляясь к единственному стоящему строению.

Ублек первым пришел в себя и обратился к двум другим членам команды NNPR:

- Что она имела в виду? Я, как и большинство других, нахожусь в неведении относительно прошлого Узумаки-сан.

Рен покачал головой:

- Мы знаем только малую часть его прошлого. Единственные, с кем Наруто говорил о своем прошлом, это Пирра и Блейк из команды RWBY, и они не раскрывают то, что он им рассказал.

- Вообще-то..., - раздался тихий шепот некой обладательницы молота. Остальные трое повернулись, чтобы увидеть Нору, которая судорожно сжимала руки и выглядела на удивление застенчивой:

- Это было случайно, я клянусь! Я искала Наруто, чтобы он помог мне с тренировками, когда услышала разговор между ним и Пиррой. Мне стало любопытно, и я спряталась. Пирра спросила его о ком-то по имени Джирайя, и он сказал ей что-то вроде того, что это отец, которого у него никогда не было.

Это было все, что нужно было сказать, так как остальные, наконец, соединили все точки. Олив сказала то, что они все поняли только сейчас:

- Он был сиротой, - вздохнув, брюнетка продолжила, - мы оставим их в покое, и будем надеяться, что мисс Никос сможет ему помочь. Давайте начнем двигаться к башне. Если вы увидите что-нибудь интересное, забирайте с собой, и если мы наткнемся на одного из его... клонов, он нам поможет. Если это комната или здание, то оставьте какую-то метку, чтобы мы могли найти их позже.

Пока два профессора шли вперед, Нора робко спросила:

- Это было неправильно, да, Рен?

Улыбаясь детской невинности своего давнего друга, парень ответил:

- Нет. Но мы должны сообщить Наруто.

Кивнув с улыбкой на лице, два лучших друга последовали за своими учителями.

<http://tl.rulate.ru/book/55580/1568372>